

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УД22-68-К2

г. Москва

9 августа 2022 года

ОПРЕДЕЛЕНИЕ суда кассационной инстанции

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Колышницына А.С.**
судей **Дубовика Н.П., Шамова А.В.**
при секретаре **Воронине М.А.**

рассмотрела уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2021 года в отношении осужденных Лошакова В.С. и Кислун Н.А.

По приговору Перовского районного суда г. Москвы от 26 июня 2019 года

ЛОШАКОВ Виталий Станиславович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228-1 УК РФ к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

КИСЛУН Наталья Александровна, [REDACTED]

считая его незаконным, необоснованным, несправедливым и подлежащим отмене; указывает, что доказательства вины осужденных в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ, подробно изложены в решениях судов первой и апелляционной инстанций; ссылается на приведенные в приговоре доказательства, в том числе приводит содержание телефонных переговоров между Лошаковым и неустановленным лицом, которое свидетельствует о достигнутой договоренности Лошакова с неустановленным лицом о том, что осужденный совместно с Кислун будут заниматься сбытом наркотических средств; отмечает, что после получения наркотического средства Лошаков продолжал обсуждать дальнейшую совместную работу по сбыту наркотиков, что полностью опровергает доводы осужденного о его желании обмануть неустановленное лицо; считает, что о направленности умысла осужденных на незаконный сбыт наркотических средств свидетельствуют количество изъятого у Кислун наркотического средства, которое составляет крупный размер, расфасовка наркотика, удобная для его последующего сбыта, наличие оперативной информации и содержание телефонных переговоров; полагает, что отсутствие сведений о том, что ранее осужденные сбывали наркотические средства, а также то, что они являются наркозависимыми, не исключает возможности возникновения у них умысла на незаконный сбыт наркотических средств; неправильное применение уголовного закона, повлекшее необоснованное смягчение назначенного осужденным наказания, по мнению автора кассационного представления, свидетельствует о допущенных судом кассационной инстанции нарушениях закона, повлиявших на исход дела. Просит отменить кассационное определение в отношении Лошакова и Кислун и направить уголовное дело на новое кассационное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия пришла к следующему выводу.

Согласно ст. 401-6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения или постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, уголовное дело в отношении которого прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Судебная коллегия находит, что по настоящему делу допущены такие нарушения закона.

Как установлено судом в приговоре, Лошаков и Кислун из корыстных побуждений в период с конца 2016 года по 4 мая 2017 года вступили в преступный сговор между собой и неустановленными лицами с целью незакон-

ного сбыта наркотических средств - диацетилморфин (героин), 6-моноацетилморфин и ацетилкодеин. Неустановленный соучастник 1 вовлек в преступную деятельность Лошакова и Кислун, а также неустановленного соучастника 2, у каждого из которых, согласно общему плану преступной деятельности, были свои обязанности.

Продолжая совместное преступное деяние, исполняя свою роль, Лошаков в период с 14 часов 47 минут до 20 часов 30 минут 4 мая 2017 года проследовал совместно с Кислун по адресу: [REDACTED] [REDACTED] где, по указанию Лошакова, Кислун извлекла заранее приготовленное неустановленным соучастником наркотическое средство, после чего они, выполняя указания соучастника 1, проследовали в г. [REDACTED] с целью дальнейшего незаконного сбыта. Однако 4 мая 2017 года в г. [REDACTED] осужденные были задержаны сотрудниками полиции. В ходе личного досмотра Кислун был обнаружен и изъят полимерный сверток, внутри которого находились 6 полимерных свертков с веществом, содержащим в своем составе наркотические средства - диацетилморфин (героин), 6-моноацетилморфин и ацетилкодеин общей массой 11,18 г, что образует крупный размер.

Эти действия Лошакова и Кислун квалифицированы судом первой инстанции по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228-1 УК РФ, как покушение на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору в крупном размере.

Второй кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая уголовное дело в отношении Лошакова, не согласился с квалификацией указанных действий как совершенных с целью незаконного сбыта наркотических средств, указав, что суд в нарушение закона не привел каких-либо доказательств, опровергающих позицию осужденных, отрицавших умысел на незаконный сбыт изъятых наркотических средств, утверждавших, что Лошаков ввел «Б [REDACTED]» в заблуждение относительно своих последующих действий, желая получить в свое распоряжение наркотические средства; что исследованные при разбирательстве дела доказательства не содержат сведений, указывающих на совершение Лошаковым и Кислун действий, направленных на сбыт изъятых у них наркотических средств; а также сославшись на отсутствие в деле данных о том, что ранее осужденные занимались реализацией наркотических средств, в том числе на отсутствие в мобильном телефоне Лошакова информации, указывающей на его участие в сбыте наркотических средств, а также на заключения амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз, согласно которым у Лошакова выявлен синдром зависимости от нескольких психоактивных веществ (опиоиды, каннабиноиды), у Кислун - синдром зависимости от опиоидов.

С учетом этого судебная коллегия переквалифицировала действия Лошакова и Кислун на ч. 2 ст. 228 УК РФ, как незаконные приобретение, хра-

нение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

Приняв такое решение, судебная коллегия не учла, что признавая несостоятельными доводы осужденных об отсутствии у них умысла на незаконный сбыт наркотических средств и то, что они взяли их с целью личного употребления, намереваясь обмануть неустановленного соучастника, суд первой инстанции сослался на данные, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий «наблюдение» и «прослушивание телефонных переговоров», в ходе которых было установлено, что Лошаков дал свое согласие работать на неустановленного соучастника «Б [REDACTED] в качестве закладчика наркотических средств совместно с Кислун, при этом была достигнута договоренность об условиях оплаты и получения наркотических средств, методы их реализации; был получен адрес местонахождения закладки с наркотическим средством, после чего Лошаков и Кислун, забравшие партию наркотических средств в г. [REDACTED] области, были задержаны в г. [REDACTED] и наркотическое средство было изъято.

Также судебная коллегия не приняла во внимание разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в редакции Постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 31 и от 30 июня 2015 года № 30), что об умысле на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов могут свидетельствовать, в том числе, количество (объем) этих средств и размещение в удобной для передачи расфасовке. Как установлено по данному делу, изъятое у Кислун наркотическое средство было расфасовано в удобную для сбыта упаковку, составляет крупный размер и многократно превышает среднюю разовую дозу употребления.

Также не учтены разъяснения, данные в п. 13.2 вышеуказанного постановления, что если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств, приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений.

Как усматривается из кассационного определения, судебная коллегия фактически сослалась на те же обстоятельства, которые учитывались судами первой и апелляционной инстанции, и дала им иную оценку, при этом суд первой, а также суд апелляционной инстанции, вопреки утверждениям суда

кассационной инстанции, свои выводы подробно и надлежаще в судебных решениях мотивировали.

При таких обстоятельствах кассационное определение подлежит отмене и дело направлению на новое судебное разбирательство.

Руководствуясь ст. 401-13, 401-14, 401-15 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2021 года в отношении осужденных **Лошакова Виталия Станиславовича и Кислун Натальи Александровны** отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд, но иным составом суда.

Председательствующий

Судьи